

Все три женщины живут в семье Фан Ли Пин, мать Фан Ли Пин и дочь Цинь Яньран. Так что редко можно найти мужскую одежду, этот костюм, на самом деле, когда отец Цинь Яньран, Цинь Цзэминь, скромный, и Фан Липинг жениха поженились в одежде жениха.

Когда Цинь Цзэминь скончался, Фан Липинг выбросил все, но осталась только эта одежда. Прижатая к нижней части коробки, даже сама Клык Липинг не подумала, что это такой наряд жениха свадьбы мужа, и день, чтобы увидеть свет снова.

"Тетя Пинг! Тетя Пинг....."

Взяв одежду отца Цинь Яньрана, Су Линь всегда чувствовал, что он не носил что-то очень хорошее, и позвонил Fang Liping несколько раз, прежде чем вытащить ее из глубоких воспоминаний.

"Что случилось? Сулин..."

Fang Liping смотрел в сторону Су Лин и неохотно притворялся, что все в порядке. Тем не менее, Су Линь ясно видела полные слезы на ее глазах, так искренне, так мемориал.

"Тетя Пинг, это одежда отца Янь Янь, будет ли это немного плохо, если я ее надену?"

Одежда, которую люди держали хорошо в течение более десяти лет, до сих пор как новая, так что они знают, как Fang Liping дорожит этим набором одежды. Если Су Линь действительно носит эту одежду на своем теле, он должен быть осторожен, чтобы не испачкаться и не зацепить ее снова.

Одежда - это уже не просто одежда, а акация, символ *искренности* памяти и ностальгии. Хотя этого человека не было десять лет, достаточно долго, чтобы Цинь Яньран превратился в прекрасную маленькую принцессу, но Су Линь знает, что Клык Липинг никогда не забывал, никогда не покидал место в своем сердце.....

От того, что Фан Липин смогла выдержать унижение, работая с убийцей своего мужа, Лю Цзянго, в течение стольких лет только для того, чтобы захватить доказательства своего преступления и отомстить за своего мужа, Су Линь смогла узнать.

Фан Липинг была несколько недовольна, и некоторые воспоминания, которые она только что создала, были снова прерваны Су Линь.

"Это не так. Тетя Пинг, я просто думаю, что это платье слишком дорогое. Ты должен как следует остаться в шкафу и просто вытащить его для мальчика, я боюсь, что испорчу его для тебя, будет нехорошо, если он испачкается..."

Су Лин поспешила объяснить.

Скорее потому, что Су Лин не понравилось платье, но вместо этого он подумал, что оно слишком дорогое.

"Одежда сделана для ношения, и тетя даёт её тебе, и ты носишь её". Я тоже на него смотрю, этот костюм десятилетней давности, вы, наверное, в нем очень красиво выглядите!"

Не дожидаясь ответа Су Лин, Fang Liping толкнул Су Лин в ванную комнату, призывая его: "Су Лин, твой вонючий пот, ты должен вымыть его в чистоте". Иначе! Маленький Янь Янь из моей

семьи возненавидит тебя."

Внутри ванной комнаты, Су Лин была затолкана Fang Liping и обнаружила туман и туман, зеркала были покрыты водяным паром, а полная ванная комната была наполнена слабым ароматом.

Это тот, кто только что закончил купаться!

Точно! Разве Хума только что не вышла из душа без одежды и банного полотенца?

Су Линь только тогда вспомнила, что эта ванная комната, которой только что пользовался Цинь Яньран, даже не успела прибраться, как влага из этой полной ванной не рассеялась. Значит, в этой ванной все пахнет Цинь Яньрань?

Когда он подумал об этом, сердце Су Лина снова загорелось, и он заглянул в ванную.

Изысканные маленькие платья из ткани, длинные тонкие белые чулки, розовые чашки С и милые маленькие трусики с маленьким кружевным краем в этом светло-зеленом цвете.

Увидев, как из Су Лин вылилась кровь, появилось желание проливать кровь из носа по всему ***.

"Ни за что! Я не могу! Плохая вещь, плохая вещь... Я просто ненадолго поехал к Цинь Яньрань на ночь, я не могу думать глупости, я не могу думать глупости."

Су Линь винил себя за эти отвратительные мысли в его желудке, но это был пульсация молодости, гормональный инстинкт, так как он мог остановить это?

Прими душ!

Прими прохладный душ!

Успокойся!

Включив насадку, Су Лин не включил водонагреватель, а просто дал ледяной холодной воде омыть его тело, от плеч до груди, от головы до конечностей, что лишь слегка успокоило его.

За пределами ванной комнаты, Qin Yanran очень мудро готовить лапшу, в то время как Fang Liping сидит на диване прямо напротив ванной комнаты, слегка смотрят, также не знаю, стоит ли ошарашить или подождать, пока Су Лин не выйдет.

Ее глаза были сложными, а сердце запуталось. Она не знала, зачем на самом деле нашла костюм своего покойного мужа.

"Мам, почему бы тебе не принять душ? Лапша упала, и через несколько минут она выйдет из кастрюли".

Цинь Яньран был на кухне, нарезал овощи, внизу, наконец, закончил подбрасывать, подождите несколько минут, горшочек с ароматной и вкусной лапшой сможет начать есть.

"Сулим сегодня тоже был занят, весь вспотел, и мама послала его умыться первым."

Клык Липинг указал на ванную и сказал дочери: "Когда он закончит, мама пойдет мыть ее".

"Ох....."

Цинь Яньран кивнула, но вдруг вспомнила что-то, ее лицо сразу же покраснело, захотелось что-то сказать, но силой сдержалась снова. Повернув голову, он не осмелился сказать матери, но ему было стыдно оставаться одному в сердце и сказать: "Упс! Когда я была в душе, моя смена белья или что-то висело на стене в ванной! На этот раз, не так ли... не так ли Су Лин?"

В прошлом, этот дом, где живут три женщины, и ни один мужчина никогда не ступал в него, Цинь Яньран как бы подумал, что сегодня так поздно, будет мужчина, чтобы убить в свой собственный дом, не только провести ночь дома, но и в первый раз бросился в ванную комнату, чтобы принять душ.

Нижнее белье висело точно так же на стене в ванной, и Су Лин мог точно видеть, если не был слепым. Чем больше она так думала, тем неудобнее становился Цинь Яньран. Но думая, что я только что открыл весь свой организм взгляду Су Лин, я был слегка взволнован, но почему, мое сердце так нервничало?

Эй, эй, эй!

Су Линь, принявшая болезненную ванну, не знала, как запуталось сердце Цинь Яньрана снаружи.

После душа, Су Лин высушил свое тело полотенцем и осмотрел этот костюм и рубашку перед ним. Это был костюм отца Цинь Яньрана, которому тоже было не меньше дюжины лет.

Толстая ткань, полная материалов и тонкой работы, она была убрана на столько лет без морщин. Костюм с карандашом-прямоугольником, невероятно белая рубашка, Су Лин аккуратно надел его на тело.

Костюм той эпохи был хорошо сшит и не вышел из моды, но теперь Су Линь носит его на теле, и весь человек в хорошем настроении.

Открыв дверь ванной комнаты, водяной пар заполнил комнату, и Су Лин, одетый в прямой костюм, вышел из ванной. Фан Липинг и Цинь Яньран были в гостиной, и когда они услышали, что Су Линь вышел, они повернулись, чтобы посмотреть на него и сразу же замерзли.

"Земин?"

Хмурая, Клык Липинг, кажется, видел, как ее муж, одетый в костюм-карандаш, приходит к ней домой, держит ее за руку, в день свадьбы, это платье, это костюм.

Бах, бах, бах.....

Сердце Клыка Липинга лихорадочно билось, и у нее, казалось, было видение перед глазами, не Су Линь, а ее мертвый муж Цинь Цзэминь.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.